

Глава шестьдесят. Змеиное царство.

Придерживая голову Мисти на весу, слегка поглаживая ту по рыжим волосам, я глядел в след удирающего, судя по показанным мастерству и навыкам, наемника, пытаюсь как можно четче отложить «рисунок» его ауры в своей голове. Я запоминал густоту и расположение всех черных пятен, плавающих в пока еще белом тумане, что серел лишь в местах соприкосновения с «грязью». То, что это первый мною встреченный «убийца», как их определил Ланс, не означает, что я не встречу подобных вновь, и, несмотря на то что тюрьмы, а то и казни, заслуживает любая мразь, решившая осознанно забрать чужую невинную жизнь, мне не хотелось бы ошибиться, ведь личные счета у меня конкретно с этим подонком. Да и механика этих самых клякс в ауре мне известна только со слов Ланса, который не факт что во всем разобрался... На меня то он напал практически сразу, хотя на руках моих смертей нет. Быть может само убийство тут не причем, и человек получает такие метки за что-то иное? Хорошо бы захватить ублоудка, да хорошенько изучить.

Браконьер уже давно пропал из поля моего зрения, оставив после себя лишь дымящийся где-то вдали кратер – следствие несколько несдержанной атаки Игнила, но я все продолжал смотреть на запад, размышляя о дальнейших своих действиях. Как о ближайших, так и о будущих.

– Пидж-о-о!

Раненный птиц аккуратно приземлился подле меня, стараясь не обдать спящую девушку пылью. Во взгляде пернатого читалась не только обеспокоенность за здоровье Мисти, но и доля раскаянья за далеко не самую успешную самостоятельную битву. Хотя здесь, стоит признать, он показал себя куда лучше, чем при битве с райчу. Противник явно был сильнее, тренированнее. И даже так, он умудрился найти слабость врага, и использовать ее. Не особо, конечно, удачно, судя по обугленным кончикам перьев на крыльях, но от того не менее эффективно: уж оценить урон огненных лезвий, прошедших по металлизированной тушке скармори я смог без особых проблем.

– Эх... Иди сюда, – подманил к себе покемона, вновь открывая аптечку.

Джот не сопротивлялся обработке ран, лишь изредка несильно дергался, когда я промывал особо глубокие кровоточащие порезы. Увы, все что я сейчас могу – остановить кровь да туго перебинтовать покемона. Остальное уже потерпит до покецентра, ведь такие разрезы без хирургического вмешательства не зарастить: надо шить.

– Все же над огнем тебе еще стоит поработать, – заметил я, аккуратно срезая очередной кончик обугленного пера: в отличие от обычных птиц, перья которых меняются за линьку, у покемонов-птиц таких проблем нет, и сброс маховых перьев может происходить хоть раз в неделю, – Возможно, когда-нибудь и Игнила подвинешь на этом поприще, – улыбнулся я, оглаживая нахохлившегося покемона по спинке, проверяя при этом повязку.

– Ма-а-ар!

– Пидж! – практически одновременно воскликнули мои подопечные, – Пи... Пи-пи-пиджо-о-о! – покемон продолжил доклад, общий смысл которого безжалостно от меня ускользал.

– Хм... Где Орион? – вспомнил я о своем переводчике, включив при этом зрения. Призрака нигде не было видно.

Пернатый сразу умолк, как и огненный ящер, что недовольно что-то пофыркивал в течении

всего монолога Джота. Пока остальная моя боевая тройка внимательно оглядывала округу, Джот пристально вглядывался в место, где в последний раз видел призрака. Пара мгновений, и пернатый начинает вырываться из моих рук, благо что перевязку я уже окончил. Прекрасно понимая, что я точно не обрадуюсь столь скорым попыткам сорвать бинты, Джот поостерегся взлетать. Забавно переваливаясь из стороны в сторону, – перевязь не давала ему двигаться свободно, – покемон добрал до Сириуса, начав что-то активно тому щебетать, за чем я следил лишь краем глаза, будучи более сосредоточенным на попытках реанимировать телефон – скорый доклад Оуку с запросом помощи имеет более высокий приоритет, чем затаившийся где-то на поле боя призрак, найти которого я все равно не сумею.

Покедекс, покеболы, хранилища – объекты, которые используются абсолютно всеми тренерами, независимо от их ранга и статуса. И не удивительно, что прочность и защита от высокоэнергетических атак – одна из главных характеристик этих устройств, чего никак нельзя сказать про обычный мобильный телефон, приказавший долго жить после пропускания через свой корпус неслабого потока электричества. И, раз уж покедекс находится в рабочем состоянии, а я застрял посреди пустыни, без транспорта, телефона и с пострадавшей девушкой на руках, то... То ничего, так как новый агент до сих пор со мной не связался... В моем покедексе попросту нет никаких контактов, ведь связь с Гудшоу, как и с Оуком, я имел лишь мобильную. Мрак...

– Реон, – отвлек меня Сириус, положив тяжелую лапу на экран покедекса, – Амр-р-р... Реон, амбреон.

Осмотревшись, я увидел, что все покемоны сосредоточили свое внимание на мне. На мордах их было четко выраженное беспокойство: хоть Орион с нами относительно недавно, и его знакомство с командой началось не с самого лучшего впечатления, но тот факт, что он таки защитил наших малышей, когда те, по большей части по моей вине, вляпались в крайне неприятную передрагу, бесспорно помог призраку влиться в коллектив.

– Его нигде нет? – уточнил я, на что Сириус кивнул, – Его ранили в битве? – очередной кивок.

Плохо. Почти что ужасно. Хотя я и дал ему теорию о концентрации сознания в одной точке, но мы так и не перешли к практическому освоению сего навыка, временно сосредоточившись на общем повышении уровня контроля его сущности. Так что сейчас, в зависимости от характера и обширности повреждений, он может как окончательно сойти с ума, впасть в боевую ярость и отправиться в погоню за обидчиком, так и просто окопаться в какой-нибудь тени и попытаться прийти в себя...

– Ты смотрел в тених? – на мордочке кота мелькнуло раздражение, дополнившее терпеливый кивок, – А в Тени?

Некоторое время покемон вдумчиво глядел мне в лицо, после чего медленно помотал головой из стороны в сторону.

– Реон... – дополнил он, для вескости.

– Проверь. Только быстро и постарайся в этот раз хотя бы не умереть.

Сириус вздрогнул. Уши его плотно прижались к голове, взгляд опустился в землю. Это было проявление не страха, но раскаяния. Стыда.

– Да, я прекрасно знаю, что в прошлый раз ты умер. С твоего покебола слетела привязка, и мне пришлось заново «ловить» тебя. И да, я действительно не хочу, чтобы ты вновь отправлялся

туда, рисковал своей жизнью... Но! – Сириус встrepенулся. Он хотел было что-то возмущенно вякнуть, но моментально сдулся, стоило лишь наткнуться на мой суровый, я надеюсь, взгляд, – Я уже давно решил, что не в праве ограничивать тебя в этом. Рано или поздно, но ты вновь уткнешься в потолок своего развития, и я не хочу лишать тебя единственной возможности преодолеть его. Возможности продолжить свой путь. Да и не могу я физически контролировать все твои перемещения, – улыбнувшись, я погладил не сопротивляющегося покемона по голове, – Однако... Сейчас я хочу, чтобы ты пообещал мне, что, отправившись туда, ты лишь убедишься в отсутствии Ориона в ближайших окрестностях, и сразу же вернешься обратно. Если же он там, то ты должен аккуратно вырубить его и доставить ко мне. Быстро и чисто. Понял?

– Реон!

– Хорошо. Тогда действуй, не забывая об осторожности. Вошел и вышел, приключение на двадцать минут.

В очередной раз кивнув, котyra стремительно увяз в своей тени, и уже через миг ничто не извещало о раннем его здесь присутствии. Я бы мог оставить Мисти на попечение моих покемонов, и отправиться за ним, но, боюсь, что там от меня не будет толку, ведь в прошлый раз именно Сириусу пришлось отгонять от нас одного из обитателей Тени, одно присутствие которого даже меня повергло в трепет. Остается только ждать возвращения блудного призрака, попутно пытаясь привести мою девушку в чувства. Здоровый сон – это хорошо, но в условиях жаркой пустыни, да на фоне сильнейшего удара током, сон вряд ли выйдет здоровым.

Испытывая мрачное воодушевление, помноженное на неприятное предчувствие, вызванное последними словами своего Мастера, Сириус вновь оказался в «белом мире», как окрестил он для себя пространство между Тенью и реальностью. Покемон не знал, как на самом деле «выглядит» это место, ибо зрение здесь не работало, как и прочие чувства. Лишь... Ощущение. Не физическое, но какое-то иное. Будто само его естество чувствовало окружающий мир. Чувствовало, и ассоциировало это место с «белым», и что это «белое» значит – не знал даже сам кот. Оно ощущалось словно яркое, можно даже сказать слепящее, белое полотно, в котором отчетливо зияют угольно-черные дыры – тени реального мира. И вновь Сириус одним своим желанием прорывает это полотно, дабы провалиться в то, что скрывается за ним. Оказаться в мире Тени.

Чернота, застилавшая взор покемона, привычным образом расступилась, позволяя рубиновым очам узреть столь обыденную, но от того не менее жуткую картину. Огромный лес, состоящий из черных облезлых деревьев, как и всегда поражал своей монументальностью... и чуждостью. Черная земля, испещренная оврагам и рытвинами, в которых, словно спокойная речушка, стелился сизый туман, окрашивающийся в алые цвета из-за неестественно яркой кроваво-красной луны, что лишь дополняла этот эффект, вызывая отторжение где-то на подкорке. Вызывая желание как можно быстрее покинуть чужую землю.

Не многим позже картинка вернулась и звук, и если увиденную панораму еще можно было описать словами «привычная» и «ожидаемая», то вот заполнявшие округу шумы – нет. Как ни крути, но стоящий в ушах гвалт и треск были крайне далеки от привычной этим местам глухой тиши, лишь изредка нарушаемой далеким воем, безликим шипением или вообще надрывными криками существа, ставшего чьим-то обедом.

Осмотревшись, Сириус довольно споро сумел обнаружить источник посторонних звуков. И тотчас же шерсть его встала дыбом. Огромный четырехлапый силуэт демонического зверя... не

мог произвести впечатление на имевшего «честь» лично познакомиться с Охотником покемона. Да и местами легкая прозрачность и расплывчатость фигуры однозначно определяла ее владельца – одного неприятного призрака, не раз демонстрировавшего Сириусу схожую по внешности боевую форму, пусть тогда она и была несколько плотнее. Нет. Пусть и не сразу, но кот признал своего товарища.

Что поразило, и даже немного напугало покемона, так это «занятие» его младшего собрата по освоению энергии тьмы. Орион самозабвенно уничтожал обитателей здешних лесов, «высасывая» темную дымку из трупов только-только поверженных врагов. И все бы ничего: Сириус и сам грешил подобным, пусть и не в таких количествах... Вот только жертвами словно сошедшего с ума темного духа были змеи, с хозяйкой которых у кота был заключен договор о ненападении еще в первое его посещение этих мест.

Огромное количество не особо больших, но достаточно быстрых и ловких черных змей, в попытках впиться своими клыками в неосоздаемое дымчатое тело, буквально, влетали в призрака со всех сторон, вылетая с другой стороны уже мертвыми, изрезанными десятками клинков тушками. Змей совершали рывки с земли, заползали и спрыгивали с деревьев, пытались хоть как-то повлиять на нематериального противника, но лишь активней пополняли строй павших. В их красных глазках бусинках читалась ничем неприкрытая ярость, а красные же шипы, расположенные на голове и под нижней челюстью, непрерывно распыляли в воздухе целые облака красных ядовитых частичек, влияние которых, спасибо волшебному типу, Сириус не ощущал, а Орион, видимо, игнорировал.

– Нет! Нет-нет-нет! – в панике причитал кот, пытаясь как можно шире распространить выделяемый его золотыми кольцами волшебный туман, должный помочь покемону успокоить всех здесь присутствующих, пока на массовые убийства молодняка не пришел кто-то... – Черт! – старший.

Мгновение, и огромный четырехрукий силуэт, доселе наслаждавшийся немощью противника, буквально распадается на части, сопровождая сие действие утробным воем. Лес огласил раскат грома: такой поднялся следом грохот, от пролетевшей сквозь дымчатое призрачное тело туши. Огромное змеиное туловище, не уступающее размерами исполинским деревьям, растущим в этих лесах, рухнуло прямо перед Сириусом. Черная кобра расправила широкий капюшон, украшенный длинными подвижными, словно ее собственный хвост, отростками, что толстыми черными жилами тянулись сквозь весь капюшон, прямо к остову змеиного тела. Кончались же эти непрерывно извивающиеся щупальца немаленькими, размером с хвост Сириуса, красными жалами, с которых буквально капал красный же яд, что с шипением растворял черную землю при соприкосновении.

– Ты пос-с-смел наруш-шить договор?! – яростно прошипел один из защитников земель Аиши. С каждым изданным звуком в пасти его словно распалялось пламя, а глаза пресмыкающегося, наливаясь едва сдерживаемым гневом, обращались пылающими углями.

– Нет! – ответил Сириус, – Это...

– ЛОШ-ШЬ!

Змей не стал слушать жалкие, по его мнению, оправдания пришельца, посмеявшегося привести на их земли чужака, убившего не один десяток детенышей. Едва различимое движение, и на месте, где ранее стоял кот уже находится змеиная голова, клыки которой вгрызаются в черную землю, а жар из пасти заставляет ту стремительно раскаляться и истаявать, словно лед, обращаясь черным дымом. Отростки с ядовитыми клинками на концах беспорядочно били во

все стороны, оставляя на многострадальной почве и деревьях глубокие борозды, сочащиеся красным ядом, одного касания которого достаточно чтобы твердая темная материя начала активно дымиться, разлагаясь.

- С-с-стоять! - прошипел змей, освободив свою пасть от остатков черной породы.

Взмах мощного черного хвоста был осуществлен с еще большей скоростью, за которой Сириус уже не мог поспеть. Чудовищной силы удар, пришедшийся на кошачий бок, не только пригвоздил того к земле, но и позволил кобре придавить покемона своим весом, дабы покемон уже никак не мог сбежать.

- Да стой же ты... - просипел Сириус.

Он пытался вырваться, но, даже в такой ситуации, все свои скудные навыки в обращении с волшебной энергией покемон отправлял не на атаку противника, а на защиту от него же, да на попытки успокоить разъяренный змеиный разум, погасив пылающие в глубине сознания оппонента угли ярости. И пусть что-то и начало получаться, судя по стремительно тускнеющему пламени в глазах и пасти чудовища, но далеко не факт, что это поможет решить конфликт миром.

- Ты-ы-ы убил моих детеныш-шей! - опасно прищурившись, змей приблизил полуоткрытую пасть к голове покемона, показывая с какой легкостью эта самая голова может в его пасти оказаться, - О чем мне с-с тобой рас-сговаривать?!

- Нет... - фыркнул кот из-за неприятного запаха, из открытой пасти -Да... ДА ДАЙ ЖЕ МНЕ СКАЗАТЬ! - не выдержал он давления от змеиной туши, не дающей даже вздохнуть полной грудью.

Собрав весь распространенный на поляне волшебный туман обратно, прихватив с ним и темные частички, источаемые валявшимися повсеместно змеиными трупиками, Сириус почувствовал, как уже знакомая сила начала разливаться по венам, словно заставляя те пылать безвредным для покемона пламенем. Резкий рывок, сопровождаемый звонким звериным рыком, и слегка изменившийся покемон освобождается от хватки, оставляя на хвосте кобры четыре глубоких шрама, исходящих черной, начавшей довольно неохотно испаряться кровью, что, естественно, не понравилось змею, глаза которого вновь стали наливаться яростным пламенем, а из пасти раздалось громкое шипение.

- Х-хозяйка проявила к тебе радуш-шие, и вот как ты ей отплатил?! - монстр обвел заполненную трупиками полянку взглядом, - Не прощ-щу!

Змей вновь было ринулся в атаку, но остановился. Замер, словно парализованный. Впрочем, Сириуса постигла та же участь. Уже готовый защищаться, слегка пригнувшийся к земле кот просто не мог пошевелиться. Его хвост, кончики шерсти на котором существенно удлинились и покраснели, свободно развивался, словно на ветру, которого никогда не было в этих лесах. Из загривка его медленно исходили крупные частицы красной энергии, формирующие подобие небольших рожек. Как и в прошлый раз, перенасыщение темной энергией запустило в теле покемона странную трансформацию, но сейчас той энергии было попросту недостаточно даже для окончательного перехода в иную, куда более развитую форму, отчего и протекающие в теле покемона изменения прекратились, едва успев начаться. Даже узоры на шкуре Сириуса только и успели, что сменить цвет с янтарно-золотого на насыщенно алый.

- Мне тош-ше было бы интерес-сно узнать, по какой причине рас-сом умерло с дес-яток моих детей? - чарующий женский голос разнесся над поляной.

Словно окаменевший Сириус совсем не мог двигаться, как бы не старался. Не то что полностью обернуться, но даже слегка сместить голову было выше его сил. И пусть он не видел источник сего мелодичного шипения, звучащего откуда-то из-за его спины, но не узнать голос Аиши он не мог. Лишь обращение к волшебной энергии позволило покемону хотя бы немного ослабить неосязаемую змеиную хватку, но при этом он буквально физически ощутил, как заимствованная из вне темная энергия уничтожается его собственной, волшебной.

- Мой... Товарищ, - начал отвечать Сириус, поняв, что убивать его не пока что не планируют, - получил сильную ментальную рану, и, обезумевший, провалился сюда, - рассказал он так, как понимал происходящее.

- И почему ш-ше я не долш-шна убить вас-с обоих? - спокойно прошипел голос.

- Потому что... Потому что я не нарушал договора, а значит и ты... Не должна. Хотя повод, признаю, у тебя есть, - стараясь собрать как можно больше волшебной энергии, Сириус попросту тянул время. При этом он чувствовал, как стремительно с него спадает паралич, не способный сдержать напор чужеродной для этих мест силы.

Некоторое время на поляне царил тишина, нарушить которую посмела лишь хозяйка здешних земель.

- Твоя правда, детеныш-ш... - протянула она, после чего Сириус вновь почувствовал возможность двигаться свободно, - Я обещаю ненападение, и я сдержу обещание.

- Н-но он ш-ше... - возмутился змей, что в присутствии хозяйки поспешил скрыть боевой капюшон и прижать отростки с жалами к телу.

- Ведь даш-ше после нападения С-силигна, - как ни в чем не бывало продолжала вещать змея, - ты не напал в ответ... Не с-разу, - поправились она, разглядев свежие раны на теле склонившего голову змея.

- Отлично, - облегчено повернулся кот, глядя на Аишу - царицу змеиного царства.

Белая змея не уступала в размерах Силигну - черной кобре, что лишь защищал свое потомство, а также мстил за павших детенышей. Она глядела на кота в ответ холодным, пробирающим до самого нутра взглядом. Опутав широкими кольцами ствол дерева, что практически полностью покрылось белой каменной коркой от одного лишь прикосновения к чешуе змеи, она глядела своими лазурными очами, казалось, в самую душу Сириуса, иногда приоткрывая пасть, дабы мимолетным движением высунуть черный раздвоенный язык наружу, попутно демонстрируя несколько аккуратных рядов белых зубьев, без единого клыка. Красный знак в виде неровного фигурного ромба, расположенный на ее стреловидной голове, украшенной скромным, по сравнению с капюшоном Силигна, «хохолком» из острых белых шипов, медленно пульсировал красной же энергией, оповещая об опасности любого, кто знаком с силами змеи, ведь в любую секунду ближайшая сотня метров вокруг Аиши может быть «обезвожена». Любое живое или не очень существо, несущее в себе хоть каплю темной энергии, попав под действие яда царицы змей, может обратиться в лишенный этой самой энергии камень по одному лишь желанию пресмыкающегося, и именно этого яда так опасается Охотник. И надо ли упоминать, что абсолютно вся территория Аиши этим ядом пропитана, и дело здесь лишь в радиусе ее восприятия.

- Да... - прошипела змея, задумчиво пробуя воздух на вкус, - З-сдес-сь кто-то ес-сть... - протянула она, прикрыв на секунду глаза.

Красный узор перестал пульсировать, засветившись уже постоянно, и вскоре прямо из воздуха стали появляться десятки крошечных белых частичек, медленно но верно покрывая черную землю полянки слоем светло-серого пепла. Они падали и на Сириуса, и на Силигна, и лишь Аиша осталась незатронутой странным пеплом, что словно живой старался огибать дерево, на котором уюстилась змея.

– С-сабирай его и убирайс-ся! – прошипел Силигн.

– Это Орион? – удивлено выдал кот, чихнув из-за белесой пылинки, опавшей на его нос, – Но...

Не успел покемон договорить, как закончивший формироваться пепел пришел в движение. Словно подхваченный невидимыми потоками ветра, тонкие легкие хлопья взмыли ввысь, единым порывом полетев в центр поляны, за чем в оба глаза следил выбитый из колеи Сириус. Потоки пепла сходились в единую точку, начав стремительно закручиваться вокруг нее, формируя плотный светло-серый шарик. Всего несколько секунд, и воистину волшебное, завораживающее зрелище подошло к концу, оставив после себя лишь освещенный красной луной странный объект, висящий посреди просеки, окруженной черными деревьями.

Сириус с непониманием смотрел на светло-серый шарик, что, по утверждению собравшихся здесь тварей, является его... товарищем. Покемон настолько пристально вглядывался в странный объект, размышляя о сути сказанных Силигном слов, что не мог не вздрогнуть от неожиданно распахнувшейся зубастой пасти, настолько широкой, что буквально делила метровый в диаметре шарик пополам. Следом за ней, на нижней половине объекта образовалась пара стремительно наливающихся чернотой провала, в которых, тускло светились красным угольки глаз Ориона. Чем бы он теперь не являлся, но назвать его генгаром уже не выходило никак.

– Пха-а-а... – тяжело выдохнул покемон, извергнув из новообразованной пасти облачко пепла, – Боль... но... – едва прошептал он, – Жра-а-ать... Пить... Я щас сдохну... – его голос с каждой секундой становился сильнее, лишаясь прошлой хрипоты.

– Ты и так призрак... – автоматически добавил Сириус, ошарашенный неожиданным пробуждением покемона.

– О! Точно! – угольки на секунду вспыхнули в глазницах, – Но мне слишком уж плохо, как для мертвеца... И почему ты вообще стоишь лапами вверх? И вокруг все... – покемон медленно крутанулся вокруг своей оси, изучая странный черный лес, и лишь вновь оказавшись лицом к Сириусу, он перевернулся, заняв нормальное положение в пространстве, – У меня скопилось очень много вопросов...

– У меня тоже, – ответил наконец взявший себя в лапы кот, – Но поговорим мы позже, когда... – он покосился на так и не покинувших их компанию Аишу и Силигна, – Если мы отсюда выберемся.

– Хс-с-с... – прошипела белая змея, заставив Сириуса замереть, но уже из-за банальной опаски, а не от яда, – Договор ещ-ще в с-силе, – прошипела она, грациозно сползая с дерева, – Но это пос-следний рас-с, – добавила она напоследок, двинувшись в глубину леса.

Там, где проползала змея, земля приобретала сначала серый, а потом и белый оттенок, но со временем края ее вновь начинали чернеть. Силигн последовал за своей хозяйкой, здраво опасаясь касаться «высушенной» дорожки, оставляемой ею, однако это не мешало ему бросить полный презрения и ярости взгляд на ничего не понимающий светло-серый шарик.

- Только дай мне ш-шанс-с... - зло прошипел он, обращаясь уже к Сириусу, - Малейш-шую возмош-шность, и я с-делаю из твоего тела гнес-сдо для моего потомс-ства. Пос-стараюс-сь даже с-сделать так, чтобы ты дош-шил до его вылупления.

Черный змей сказал свое слово, оставив темных покемонов одних. Лишь черная земля, испещренная разъеденными ядом бороздами, да обломанные, срезанные и частично растворенные стволы деревьев составляли им компанию... За исключением освещенный красной луной нескольких десятков змеиных трупиков, большая часть которых уже практически растворилась в черном тумане.

- Кто это был? - спросил Орион, глядя на постепенно темнеющей белесый след на земле, - И где мы вообще? И почему я хочу жрать, будто только-только родился? И где мои руки? И ноги?

- Пф-ф-ф... Обсудим все позже. Мастер ждет нас, - прорычал Сириус, глядя вслед змеи, и обдумывая ее последние слова.

Покемон не боялся Силигна, как и Аиши, понимая, что сумеет, в случае чего, сбежать от них. Но лишаться подобного союзника, которой могла стать царица змей, он точно не хотел. Неизвестно теперь, как поведет себя белая змея, в случае конфликта с Охотником, или нападения Блайнда... Поможет? Проигнорирует? Или атакует в спину? Подобная неопределенность раздражает кота не меньше, чем доставучие вопросы от подозрительно притихшего призрака.

Обернувшись в сторону притихшего монстра, Сириус с усталостью окинул взглядом товарища, совершавшего несколько странные в подобной ситуации действия: он пытался поднять с земли хоть один змеиный трупик, но те просто рассыпались прахом от одного прикосновения зубов.

- Это... - заметил он наконец пристальное внимание к своей персоне, - Мы же не сильно торопимся?

- Сильно, - спокойно ответил кот, уже привыкший к достаточно странному поведению Ориона, - Мастер сказал как можно быстрее вытащить тебя и вернуть к нему, обратно.

- Тогда не мог бы ты положить этот трупик мне в рот? - Сириус страдальчески закатил глаза, - Пожалуйста?

Я сидел на обочине, оперевшись в окончательно сломанный квадроцикл. На мне сверху сидела пришедшая в себя Мисти, мелкими глотками попивая прохладную воду. И оба мы пытались осмыслить и переварить поведанную нам историю.

- Так... - говорила Мисти, закрыв бутылку с водой, - Еще раз. На нас напали с неизвестной целью.

- Так, - подтвердил я.

- Вы отразили нападение, но Орион получил травму...

- Дя, - шамкнул белесый шарик.

- После чего повредился рассудком, и выбросом силы прорвался в другое измерение.

- Реон, - сурово кивнул Сириус.
- Где на него напали местные существа, которых он и начал активно жрать.
- Жря-я-ять... - печально протянул Орион.
- После чего пришла хозяйка того измерения...
- Только его части, - поправил я девушку, - Держи, - я кинул Ориону заряженный призрачной энергией кристалл, приобретенный мною как раз на случай получения им травм, - И сначала там показался... Защитник? - Сириус кивнул, - Защитник тех мест. И, как я понял, он развеял Ориона?

Очередной кивок Сириуса, сопровождался довольным порывиванием, с которым голодный Орион вытягивал скопленную в кристалле энергию.

- Да, точно, - странным взглядом, девушка следила за действиями призрака, а по шее ее, от чего-то, начали гулять мурашки, - И почему-то он не умер...
 - Думаю, это из-за крайне высокого энергетического фона того места. Орион не столько развеялся, сколько распался на множество маленьких частичек, которые продолжали жить за счет темной материи, витающей там буквально в воздухе. Да и действия царицы змей подтверждают эту теорию. Она ведь может управлять темной энергией внутри отравленных ею существ?
 - Мр-р-р... Реон, - несколько неуверенно кивнул Сириус.
 - Тяк он и дюмает, но ета не точна, - перевел для нас разобравшийся с кристаллом призрака.
 - Хм-м-м... То есть, она выкачала из него темную энергию, и осталось только его призрачное тело, которое рефлекторно собралось из частичек, - размышляла вслух Мисти, - Но почему он деградировал до гасгли? Я вообще ни разу о подобном не слышала, хотя внимательно слижу за миром покемонов с детства!
 - Даже за насекомыми?
 - Хм! - резко дернула она головой, ударив меня по лицу хвостиком рыжих волос.
 - В любом случае, это не деградация. Ну-у-у... Не в том виде, как ты это себе представляешь.
 - Не понимаю...
 - Вот смотри, - сказал я, вытягивая перед девушкой руки, так чтобы ей отчетливо был виден экран покедекса, камера которого была наведена на Ориона.
- «Неизвестный вид покемона», - гласила надпись на экране.
- Покедекс может определять гасгли, даже когда те скрываются в невидимости или меняют свою внешность. Не всегда точно, но, если камера и датчики засекут существо, то без труда определяют его принадлежность к тому или иному виду. Здесь же... В прочем, это точно не гасгли, ведь они не имеют физического тела, и полностью состоят из плотного ядовитого дыма. Перед нами же явно призрачная плоть, присущая уже хонтерам.
 - Я поняла. Но что с ним тогда?

- Нужно обследование. Могу предположить, что из него просто выкачали весь темный элемент... Ну... Я не вижу внутри него темной энергии. Только призрачная аура, покрытая странными белесыми и темно-серыми наростами. Могу только лишь предположить, что впитывание темной энергии может решить проблему.

- Понятно... В любом случае, нам нужен покецентр.

- И больница.

- Нет... Я правда в порядке, - Мисти запрокинула голову, наведя меня прицел своих прекрасных лазурных очей.

- Посмотрим по приезду. Сейчас же...

- О! - воскликнула девушка, указывая пальчиком на восток, - Там машина.

- Однако вовремя... - буркнул я, убирая своих покемонов обратно по покеболам, - Вставай давай. Раз уж ты в порядке, то и на руках я тебя не понесу.

- Н-но... Кажется у меня кружится голова, - излишне наиграно воскликнула девушка, приложив ладонь, тыльной стороной, ко лбу, и патетично прикрыв глаза.

- Ага...

Скептически кивнув, я таки поднялся на ноги, не скидывая с себя девушку, но подхватывая ее, словно принцессу. И именно в таком виде вышел на середину дороги, дабы гарантированно остановить подъезжающий транспорт. Остается надеяться, что хорошие люди еще остались в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2739802>